

Прохождение игры не вызвало у Со Фэя сильных чувств. Теперь же, оказавшись в настоящем Ялансе, он смотрел в эти лица, такие знакомые и такие чужие, и внутри у него бушевала настоящая буря.

Только взгляните на них! Прежде они были его шоу. Девять великих рас и девять любовников, покорных и готовых на всё. Все до единого — из высокородных семейств, иные и вовсе принцы, короли или вожди. И теперь, похоже, его бывший гарем прибрал к рукам всю власть в Ялансе.

А Со Фэй когда-то смог собрать их вместе и с каждым завести отношения. Ай да он! Впору самому в себя влюбиться. Как же он был невероятно крут, дерзок и властен! Истинный гун до мозга костей!

Эльф покосился на теперешнего непревзойдённого гуна рядом с собой. Тот пока не мог похвастаться успехами в делах сердечных. Эх... Со Фэй изрядно ему сочувствовал. Но соблазнение шоу — особое искусство, тут нужна хорошая интуиция. Обучить этому нельзя, здесь Со Фэй был просто не в силах помочь.

Маньци Аргу, которого он не видел с той самой встречи два года назад, казался ещё более отстранённым и холодным. Он прибыл в сопровождении свиты из пяти-шести эльфов — несомненно, чистокровных, судя по цвету волос. Принц с видом полнейшего безразличия смотрел на разлом, и глаза его, прежде подобные морозным узорам, несущим прохладу, сейчас окончательно заледенели; от одного взгляда на него мороз шёл по коже.

Едва завидев Маньци издалека, Со Фэй мгновенно сменил маскировку, став теперь обыкновенным демоном: эльф, даже простой, мог привлечь нежелательное внимание, а в его планы это не входило.

Перед разломом собрались элитные воины всех рас, но меж собой они почти не общались. Даже небожители, даром что были ближе всех к эльфам, держались на почтительном расстоянии, не смея беспокоить отрешённого и молчаливого принца Валинора. Демоны же враждовали с небожителями испокон веков, поэтому поглядывали на них с ледяным презрением; впрочем, до стычек дело не доходило.

Каждый из присутствующих был достаточно благоразумен, чтобы не раздувать конфликт: выгоду от этого получила бы лишь третья сторона,* что находилась в тени.

[*Лишь третья сторона (第三方, yú wēng dé lì) — букв. «рыбак получает выгоду». Это вторая часть выражения «Когда ссорятся бекас и двусторчатый моллюск, выгоду получает рыбак» (蚌相争，鱼得利, bèng xiāng zhēng, yú wēng dé lì), т.е. пока двое борются, третий выигрывает.]

Их сородичи были ещё строже к себе: стремясь предстать в наилучшем свете перед своими властителями, они предусмотрительно воздерживались от провокаций. Поэтому возле разлома, где было не протолкнуться, царил полная тишина, не в пример шуму и суматохе на земле.

Со Фэй с Самаэлем парили в отдалении. Сперва они намеревались первыми ворваться в

сокровищницу и завладеть артефактом, но, учитывая обстановку, это было не просто недальновидно, а откровенно глупо.

И даже если не думать о том, что ждёт их внутри, каждый, кто находился сейчас у входа, был фигурой весьма непростой. Связываться с кем-либо из них было бы верхом безрассудства. Даже если каким-то чудом Со Фэю с Самаэлем удалось бы проникнуть в руины первыми и заполучить артефакт, преодолев бесчисленные препятствия и ловушки, на них тут же набросились бы все без исключения, это к гадалке не ходи!

По всему выходило, что торопиться не стоило. К тому же, артефакт едва ли останется в руках того, кто завладеет им первым.

В таком деле важно сохранять хладнокровие и не суетиться.

Со Фэй внимательно разглядывал своих бывших шоу.

Отношения с Маньци были разорваны окончательно и бесповоротно. Троллю доверия не было: его приёмный отец Балнор находился в полном здравии и на покой не собирался, и к тому же пылал жадой мести из-за Ариана...

Юный принц сильфов был донельзя непредсказуем и никогда не играл по правилам. Когда он был в гареме Со Фэя, последний ещё мог его как-то усовестить, но если сейчас попытаться с ним договориться — он точно обманет, как пить дать.

Дружба с гномами была крепка как никогда, и Со Фэю даже удалось снискать благосклонность Тири, так что на его сына можно было рассчитывать. Но мыслил он малость странновато, и угнаться за его прытким умом было задачей не из лёгких.

К небожителю и демону определённо стоило присмотреться поближе, но всё осложняла их непримиримая вражда. Выбрать можно было лишь одного, а вот кого именно — большой вопрос.

С тяжким вздохом сожаления Со Фэй отмёл идею объединиться с кем-то из своих прежних возлюбленных. Хотя он хорошо изучил их предпочтения, слишком много неизвестных было в этом уравнении, а он уже знал: излишняя уверенность в собственном всеведении до добра не доводит.

Прокручивая в голове разнообразные сценарии, он вдруг понял, что нигде не видит группы Грандлина. Хотя, по всем законам логики, пропустить такое важное событие они никак не могли. Неужели... Со Фэй сообразил, что те, должно быть, тоже воспользовались чарами маскировки и смешались с толпой.

Он сделал мысленную зарубку: остерегаться незнакомцев!

Механический голос сообщил, что сокровищница откроется через три дня, но точное время оставалось неизвестным, а с такого расстояния невозможно было ни потрогать, ни рассмотреть, ни вообще что-либо разузнать.

Однако совсем скоро этот вопрос перестал занимать Со Фэя.

В поднебесье прокатилась серия громовых раскатов. Тонкая линия разлома в мгновение ока разверзлась, словно широко раскрытая пасть. Грохот тотчас прекратился. Тех, кто находился ближе всего, с неистовой силой всосало внутрь, будто там бушевал ураган.

Всё случилось в считанные мгновения. Элитные бойцы, находившиеся ближе всего к разлому, исчезли первыми. Со Фэй с Самаэлем избежали неприятностей лишь благодаря тому, что наблюдали за происходящим издалека.

«Чёрт, что началось-то? Нехорошая у меня чуйка насчёт этого места.»

Другие тайные места скрыты от лишних глаз; в иные и вовсе почти невозможно попасть, как ни лезь. А это само затягивает внутрь! Где это видано?

Тут Со Фэй заткнул свой фонтан недовольных излияний: «Блин, я как будто говорю о проникновении в укромные места какого-то красавчика. Не-не-не, я имел в виду крипты, гробницы и всякие руины!»

Он сграбастал шерсть на макушке священного зверя и угрожающе зашипел:

— Уважаемый ты мой обжора, мы ж заодно, правда? Ты ж меня не обманул, правда? Мы идём за сокровищем, а не на съедение, правда?

Хозяин так сильно ухватил его, что зверю было ужасно больно, но услышав, как его называли уважаемым, он пришёл в полнейший восторг:

— Правда, правда! Это настоящая сокровищница! — немедля отозвался он.

Едва он успел договорить, как притяжение разлома усилилось. На сей раз их тоже затягивало!

Всё вокруг завертелось, и Со Фэй едва не потерял равновесие. Самаэль, сидящий позади, обнял его, и теперь даже ощущение невесомости и потерянности в пространстве стало не таким страшным.

Когда краткое головокружение прошло, стало ясно: они на месте. Открыв глаза, Со Фэй был поражён зрелищем невероятной красоты. Последние три дня он то и дело воображал, что они могут увидеть в сокровищнице, но реальность превосходила самые смелые ожидания.

Небо сияло прозрачной синевой, такой яркой, что, казалось, один взгляд на неё способен умиротворить сердце. Чистейший небосвод светился сам по себе, без солнца, окутывая землю тёплым, нежным свечением.

Земли Валинора по праву считались самыми живописными местами Яланса, но в сравнении с этими просторами их великолепие казалось слишком вычурным и кричащим, будто ему не хватало покоя и безмятежности.

Со Фэй растерянно озирался. Небеса были привычного цвета, но прекраснее в тысячу крат. Вдалеке высились величественные горные пики, на все лады заливались птицы, в воздухе витало благоухание цветов — всё здесь дышало жизнью. Были и постройки, но сложенные не из драгоценных минералов, а срубленные из простого дерева. Иные и вовсе выглядели как большие растения. Огромные клумбы, живописные дома — пейзаж напоминал прекрасную сказку, и от этого было тепло на сердце.

Чего не было в этом дивном месте — так это признаков разумной жизни. Ни дыхания её, ни запаха, ни следов... Будто смотришь на восхитительную картину, застывшую во времени.

Со Фэй, всё ещё пребывавший в шоке, услышал, как Самаэль что-то сказал. Взглянув на демона, он вдруг понял, что при падении крепко вцепился в него, как осьминог, да так и не отпустил. Донельзя смущённый, он тут же убрал руки от Самаэля, но тот по-прежнему обнимал его за талию, не двигаясь.

— Что ты сказал? — переспросил эльф.

Взгляд Самаэля был устремлён вперёд, в фиолетовых глазах отражался сказочный пейзаж. Будто что-то припоминая, он задумчиво произнёс:

— Я бывал здесь раньше.

Бывал здесь раньше? А этот день преподносит сюрприз за сюрпризом. Как такое возможно? Но прежде, чем Со Фэй успел сказать хоть слово, тишину нарушил громкий крик:

— Боже мой!

Он нашёл взглядом источник звука... А потом вслед за ним раздались новые нестройные восклицания на всевозможных наречиях.

Изумляться было чему: перед ними возвышалась гора... Гора, уходящая высоко в поднебесье, размеры которой поражали воображение. Но дело было даже не в них.

То была гора сокровищ, и не просто покрытая золотом и самоцветами, а целиком сложенная из них!

Созерцая это зрелище, Со Фэй понял: ничто иное в его жизни больше не посмеет претендовать на эпитет «ослепительный». В сравнении с выжигающим глаза блеском этой горы всё прочее просто курит в сторонке!

Вид несметных богатств поверг всех присутствующих в смятение и трепет, но ненадолго. После краткого замешательства толпа ринулась к горе сокровищ. Глаза искателей приключений горели алчностью и предвкушением.

Десять, двадцать, сто тысяч, да даже миллион золотых монет не заставил бы этих благородных особ потерять голову, но он таких баснословных богатств обезумел бы любой.

Да что тут говорить, Со Фэю и самому нестерпимо хотелось рвануть туда и до отказа забить пространственный мешочек этими прекрасными блестящими вещами! И лишь последние крохи здравомыслия удерживали его на месте.

«Не забывай, где находишься.»

Не говоря ни слова, он покрепче сжал рукоять кинжала и удвоил бдительность.

Первая волна захлестнула гору, лихорадочно набивая сумки сокровищами. За ней накатилась вторая, третья, четвёртая...

Осторожность Со Фэя казалась чрезмерной и даже нелепой.

Всего за пару минут склоны горы от вершины до подножия были покрыты жаждущими наживы, и золотой блеск померк. Со Фэй, наблюдавший издалека, ясно видел каждую деталь.

Зрелище нагоняло на него невыразимый ужас. Драгоценная гора теперь напоминала исполинский торт, чей аромат привлёк несметные полчища муравьёв, и те, плотно облепив его, тошнотворной отвратительной массой копошились на поверхности.

Со Фэй, полностью поглощённый происходящим, не заметил, как в глазах его немногословного спутника разлился мертвенный холод, а из самой глубины его естества пылающей волной поднималась ярость, которую не удержат никакие преграды.

Гора стояла незыблемо, но толпа, ослеплённая алчностью, уже не хотела довольствоваться малым. Тут и там разгорались споры, и когда наконец пролилась первая кровь...

Всё изменилось в один миг.

Горизонт пошёл чёрными трещинами, раздался звонкий треск. Безоблачное небо, дивные земли, сияющая золотая гора — всё с оглушительным грохотом разлетелось вдребезги, будто

хрупкое стекло. Словно прекрасный сон, что был — и растаял.

Теперь вокруг царили лишь абсолютное безмолвие и бескрайняя тьма.

Но вскоре вспыхнул свет, и их взорам открылось зрелище, от которого кровь стыла в жилах.

<http://bllate.org/book/14660/1735048>